

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Н. И. КОЛОТОВКИНА
(15 АВГУСТА 1967 Г. – 19 ИЮНЯ 2016 Г.)

УДК 252.9

Жизнь вместо смерти. Надгробное

Земля готова гроб в себя принять.
Вокруг могилы — пение о жизни!
«Христос воскрес!» — слышится опять.
Идет чтец Николай к святой Отчизне!

30.06.2016

Игумен Дионисий

19 июня 2016 г. в день Святой Троицы на сорок девятом году жизни трагически погиб преподаватель Московской духовной академии Николай Иннокентьевич Колотовкин. Его жизнь прервалась в неожиданный для него момент — на отдыхе с семьей в Болгарии, в последний день перед возвращением в Россию. Известие о смерти Николая глубоко поразило сердца близких родственников, коллег по преподавательской корпорации МДА и МГУ, его студентов и друзей. У Николая осталась мать Валентина Всеволодовна, которая в свое время пережила трагическую смерть дочери Светланы, и супруга Татьяна с двумя сыновьями Тимофеем и Павлом.

Пути Господни неисповедимы... Святые отцы утешают скорбящих по умершим, говоря о премудрости Промысла Божия, делая акцент на том, что смерти как таковой нет. Можно вспомнить кратчайшую формулу свт. Амвросия Медиоланского: *mors est transitus universorum* — «смерть — это переход через все»¹. Однако нам по-человечески очень обидно за оставшихся родных, за студентов, за друзей, а также за неза-

¹ *Ambrosius Mediolanensis. De bono mortis // PL 14, 547C.*

вершенные переводческие проекты, за английский язык — уникальный инструмент, которым Николай владел всесовершенно. Академическая кафедра Филологии понесла серьезную невосполнимую утрату...

В связи с трудностями доставки тела усопшего из Болгарии в Россию, которые тем не менее удалось благополучно миновать, отпевание и похороны состоялись только 30 июня 2016 г. Храм был переполнен молящимися: студентами, преподавателями, прихожанами. Для конца летнего месяца — предельно большое число молящихся, застывших перед гробом почившего в некоем священном трепете. Служба, под руководством предстоятеля — владыки ректора архиепископа Евгения Верейского, шла торжественно и величаво. Усопшего провожали не спеша, собранно, молитвенно. За богослужениями пели три академических хора. Пение проникало до самой глубины души. Супруга усопшего Татьяна и два его сына являли пример подлинной христианской стойкости: они, как и другие близкие, молились в состоянии глубочайшей скорби, но без обычного в таких обстоятельствах уныния.

Перед началом чина отпевания архиепископ Евгений обратился к собравшимся с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Сегодня мы провожаем в последний путь Николая Иннокентьевича Колотовкина, который ушел из жизни в довольно молодом возрасте. Когда уходит из жизни человек в преклонных годах, особенно если он был прикован к постели различными недугами, окружающие бывают как-то подготовлены к его исходу из временного мира. Но когда человек покидает этот мир в расцвете сил, как мы видим в данном случае, тогда для многих это становится неожиданностью.

Раб Божий Николай после школы поступил в Томский педагогический институт на факультет иностранных языков, после первого курса служил в армии, а затем поступил на филологический факультет Московского государственного университета. По успешном окончании поступил в Московскую духовную семинарию, закончил Академию, стал кандидатом богословия, а после того еще защитил кандидатскую диссертацию в Московском государственном университете. Таким образом, он стал профессиональным преподавателем и опытным переводчиком.

Ему не было и пятидесяти лет, но можем ли мы рассуждать, почему же Господь так безвременно призвал его? На этот вопрос мы никогда не ответим. Но, как православные люди, мы понимаем, что все в этом видимом мире со всеми нами происходит по премудрому Промыслу Божию. И хотя мы не знаем, почему именно сейчас Господь его призвал, но это Его воля. А воля Бога — всегда благая, Господь промышляет о каждом из нас. Именно сейчас, как мы говорим, в расцвете сил, Господь его призвал. Может быть, все эти разговоры излишни и прежде всего нужно вознести молитву.

Все эти дни, с того момента как мы получили известие о том, что раб Божий Николай покинул земной мир, мы возносили молитву о его упокоении. Все вместе, учащие и учащиеся, в этот день мы молились за Божественной Литургией об упокоении его души. А сейчас давайте вознесем молитвы в чине отпевания, дабы Господь простил ему все его согрешения, вольные и невольные, а нас миловал, ибо Он Благ и Человеколюбец. Аминь».

Во время отпевания, по шестой песни канона, к молящимся обратился заведующий академической библиотекой игумен Дионисий (Шленов), который поделился воспоминаниями о Николае Иннокентьевиче:

«Николай Иннокентьевич Колотовкин был братом, другом, соратником, сподвижником, педагогом с большой буквы, человеком большой, трепетной и всепонимающей души. Я познакомился с ним, когда сам учился в духовной семинарии, а Николай Иннокентьевич приезжал в семинарский храм и исповедовался вместе с другими соучениками по Московскому университету у нынешнего владыки Ростислава Томского. По указанию иеромонаха Ростислава я неоднократно отводил этих людей в столовую, и по дороге мы вступали с Николаем в самые первые беседы. Уже тогда было видно, что его душа открыта и к исповеди, и к духовной жизни, и к общению с духовным отцом, и к жизни по заповедям Божиим, хотя тогда он еще не изучил всех глубин богословия.

Его душа всегда была чуткой и пытливей. Когда Николай поступил в Духовную семинарию, а потом в Академию, мы неоднократно встречались с ним в общежитии пятидесятого корпуса. Тогда нами обсуждались многие вопросы и ставились важные задачи. Став преподавателем, Николай Иннокентьевич, побуждаемый мною к написа-

нию научных богословских трудов, отказывался от этого, но при этом в любое время дня и ночи давал обстоятельный ответ на любой вопрос. Он перевел на английский язык, за короткий срок и очень качественно, описание жизни Московской духовной академии, собранное в отдельную большую книгу. Этот перевод был высоко оценен в Университете. Сделана эта работа была не формально, а со всей душой и глубоким пониманием того, чем является Московская духовная академия. Это ведь не просто учебное заведение, но место, где рождается священник для служения, богослов для богословия, послушник для послушания, прихожанин для того, чтобы вместить в себя Божественные словеса.

Смерть близкого человека для каждого из нас всегда является вызовом, испытанием, воистину служит экзаменом. Насколько мы лицемерны во всех словах, которые говорим, и в науках (филология, философия, богословие), которыми постоянно занимаемся? Насколько подлинны наша вера и наше исповедание? Раб Божий Николай входит ныне в Небесное Царствие и потому видит всех нас, и молится о нас. Вот мы и просим у Бога, чтобы, по молитвам Николая, мы продолжали жизнь достойно, чтобы в наших душах никогда не было места пустым и ничего не значащим словам, чтобы в нашей жизни сохранялась гармония между словами и делами. Нужно постараться свою жизнь прожить так, чтобы ее добродетельный настрой стал молитвой о усопшем рабе Божиим Николае».

По окончании Литургии и отпевания родные и близкие отправились провожать новопреставленного в последний путь на Сергиево-Посадское Благовещенское кладбище. Николая похоронили в той его части, где хоронят сотрудников Лавры и Академии. Кругом высился летний, еще не выжженный солнцем лес, в окружении которого огромное, покрытое крестами поле украсилось еще одним крестом — не к смерти, но к вечной жизни и славе. Панихиду над гробом отслужил иеромонах Тихон (Зимин) в атмосфере особой торжественности, которую невозможно создать искусственно. «Вечная память» и другие заупокойные песнопения наполнили поле — чашу природы до самых краев.

На прощальной трапезе в профессорской произносились слова и речи, но более царило глубокое молчание — в память о безвременной

кончине. Неисповедимы пути Господни. Если собрать воспоминания, то маленький некролог превратился бы в целый том. Для памяти ограничимся краткой биографией Николая Иннокентьевича, взятой из его личного дела:

«Родился 15 августа 1967 г. в городе Колпашево Томской области. Крещён 30.09.1967 г. там же. Тезоименитство — 19 декабря. Венчался 22.04.2001 г.

Жена: Татьяна Викторовна Колотовкина (род. 05.02.1968 г.). Сыновья: Тимофей (род. 04.02.2002 г.); Павел (род. 27.01.2005 г.).

Кандидат богословия (2000), кандидат филологических наук (2013). С 1974 по 1984 год обучался в средней школе № 1 г. Колпашево Томской области, которую окончил с отличием. С 1984 по 1988 год обучался в Томском педагогическом институте на факультете иностранных языков. С 1985 по 1987 год служил в Советской Армии (в/ч 01926, г. Дмитров Московской области).

С 1988 по 1993 год обучался в МГУ им. М. В. Ломоносова на отделении романо-германской филологии филологического факультета по специальности филолог-германист, преподаватель английского языка и зарубежной литературы, переводчик.

В августе 1993 г. поступил в первый класс Московской духовной семинарии.

В 1996 г. окончил Московскую духовную семинарию и поступил в Московскую духовную академию.

В июне 2000 г. закончил ее, защитив кандидатскую диссертацию по кафедре Филологии на тему: “Учебник латинского языка для студентов высших духовных школ”.

В декабре 2013 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук: “Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков” в МГУ имени М. В. Ломоносова.

С апреля 2001 г. и до смерти занимал должность старшего преподавателя кафедры английского языка для гуманитарных факультетов, факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова. Вел практические семинары по английскому языку.

С 1 сентября 2000 г. проходил временную стажировку в Московской духовной семинарии в качестве преподавателя латинского языка на кафедре Филологии. 1 апреля 2001 г. принят на должность преподавателя МДС. С 3 июля 2001 года принят в штат преподавателей МДА. С 2000 г. преподавал английский, латинский и древнегреческий языки на очном и заочном отделении Московской духовной семинарии и академии.

Награды: Патриаршая грамота 2007 г.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Кандидатская диссертация: «Учебник латинского языка для студентов высших духовных школ» (М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000).
Кандидатская диссертация «Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков» (М., 2013).

Круг научных интересов: лексикология и лексикография английского языка, история зарубежной и русской литературы, история Церкви, новая и новейшая история России, регионоведение, культурология.

До последнего времени Николай Иннокентьевич преподавал в Московской духовной академии и продолжал работать в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова».

К этому можно добавить, что Николай Иннокентьевич каждую неделю приезжал на два дня в МДА из Москвы. Эти приезды были не просто формальной данью преподаванию. Николаю нравилось само пребывание в alma mater, общение с преподавателями и студентами. Он был всегда очень добрым, отзывчивым, никуда не спешил. Был готов выполнить любое сложное дело безропотно.

В частности, он переводил на безукоризненный английский язык оглавления «Богословского вестника», а потом и юбилейную книгу-альбом «Московская духовная академия. 200 лет в Лавре у Троицы». Он никогда не переводил тексты формально и при своих огромных знаниях в области английской лексики часто заглядывал в словари, чтобы максимально выверить предлагаемый им вариант. К критике относился очень легко, но часто критика эта оказывалась несостоятельной. Ни-

колай очень трепетно относился к русскому языку и часто сокрушался о том, что переводившиеся тексты нуждаются в стилистической доработке. Таким образом, его английские переводы оказывались не просто точным воспроизведением текстов, а их несомненным улучшением.

В Академии у Николая Иннокентьевича была своя «скрытая» миссия — вовсе не в смысле скрытности, а в смысле смиренности его характера. Он заботился о связях Академии с филологическим факультетом Университета. Данные связи носили не просто дипломатический или же пропедевтический характер. Студенты Академии в течение многих лет ездили в Университет на занятия по английскому языку. Чаще всего эти поездки бывали в субботу. Для некоторых они воистину стали определяющими. Время, потерянное на дорогу, искупалось высочайшим уровнем занятий, вдохновлявших слушателей на глубокое изучение и богословских дисциплин.

Такое тесное сотрудничество стало возможным благодаря доктору филологических наук, профессору Светлане Григорьевне Тер-Минасовой, которая, благодаря усилиям Н. И. Колотовкина, неоднократно посещала Академию и всячески способствовала укреплению и развитию этих связей. Наверное, именно во время этих приездов Николай мог ощутить себя не просто преподавателем, но организатором важнейшего «коммуникативного моста» (если придерживаться терминологии С. Г. Тер-Минасовой).

Преподаватели кафедры английского языка для гуманитарных факультетов МГУ прислали свой маленький некролог, проникнутый трепетным чувством.

«На нашей кафедре произошла трагедия — погиб наш дорогой коллега Николай Иннокентьевич Колотовкин, оставив жену и двух мальчиков-подростков. Николай Иннокентьевич был человеком добрым, нравственным, глубоко верующим. Серьезный ученый-лингвист, он страстно увлекался всеми тайнами языка, многообразием его проявлений, особенно в литературном творчестве английских писателей-классиков.

Знание древних языков помогало ему превратить анализ отдельных речевых компонентов в увлекательный экскурс в историю языка и этимологию слова.

Николай Иннокентьевич получил прекрасное образование на филологическом факультете МГУ и всегда с любовью и нежностью говорил о своих преподавателях О. С. Ахмановой и С. Г. Тер-Минасовой.

И студентам, и коллегам запомнились его доброта и справедливость.

Мы испытываем искреннюю грусть, скорбь от этой неожиданной утраты. В памяти надолго сохранится облик нашего дорогого друга и коллеги, его спокойный голос, его умение создавать вокруг себя доброжелательную и творческую атмосферу».

Скорбью и любовью к Николаю Колотовкину проникнуты слова Светланы Григорьевны Тер-Минасовой, Президента факультета Иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, д.ф.н., профессора: «Известие о безвременной кончине Николая Колотовкина, моего Верного Ученика и Замечательного Друга не укладывалось в голове. Я долго кричала по телефону: “Этого не может быть, только не с ним, он же святой человек!” Незадолго до этого Николай провел незабываемую (как всегда) экскурсию по Сергиеву Посаду и Троице-Сергиевой Лавре для главы Международного академического форума (IAFOR — International Academic Forum) профессора Джозефа Холдена (Великобритания и Япония), рассказав ему на прекрасном английском языке, со знанием дела и одновременно с душой и любовью, об истории и современной жизни Лавры и Духовной академии.

После этого мы все поехали ко мне на дачу пить чай и продолжили общение. Я до сих пор не могу представить себе, что это было в последний раз. В голове не укладывается, что его больше нет в земной жизни, что мы больше не увидимся. Я до сих пор не могу это осознать до конца: он стоит передо мной, добрый, отзывчивый (вот его слово! — сразу отзывался на любую просьбу, предложение, Дело), настоящий! Я слышу его голос, мягкие интонации, бесконечную душевность и духовность его голоса и речи.

Он пришел ко мне в семинар еще студентом филологического факультета МГУ, и с тех пор мы не расставались: он написал и защитил диплом под моим руководством, потом — кандидатскую диссертацию, я пригласила его на работу — по совместительству с его работой в Духовной академии — на кафедру английского языка гуманитарных фа-

культетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, его уважали и любили — и сейчас уважают и любят — и коллеги по кафедре, и студенты.

К сожалению, слова, которым мы с Николаем всю жизнь служили с любовью (фил-о-логи — люб-о-слова), не в силах передать мою Любовь, Уважение, Благодарность Николаю Иннокентьевичу Колотовкину, преданному ученику в начале нашего общего пути, замечательному Другу, Коллеге и Соратнику всю последующую жизнь.

Благодаря ему началось наше сотрудничество с Духовной академией, которое очень обогатило нашу жизнь духовно: мы получили возможность прикоснуться к деятельности этого замечательного учебного заведения с великой и трудной историей, люди которого истинно и беззаветно служат добру и просвещению. Низкий поклон и превеликая благодарность Владыке Евгению, архиепископу Верейскому, мудрому руководителю и выдающемуся служителю Богу и людям.

Мы верим и надеемся, что кончина Николая Иннокентьевича Колотовкина не остановит нашего сотрудничества и самой искренней дружбы, а, наоборот, послужит стимулом для их обновления. И это будет лучшей памятью нашему общему коллеге и другу.

К моим словам присоединяется и кафедра, где работал Николай Иннокентьевич Колотовкин: зав. кафедрой, доцент Мария Германовна Кочетова, доцент Евгений Михайлович Перцев и преподаватели нашей кафедры, которые вели английский язык для студентов Академии (доцент Елена Викторовна Маринина, доцент Татьяна Гурьевна Шишкина) и многие другие».

На смерть Николая Колотовкина особо откликнулся игумен Дионисий (Шленов) — в ряде стихов. Некоторые стихотворения из цикла, посвященного безвременному уходу друга, мы публикуем ниже.

1.

Смерть друга

Скончался в одночасье лучший друг,
С которым столько вместе мы прошли
Среди метелей, и пурги, и вьюг,
Когда маяк лишь виделся вдали...

Скончался так неожиданно Николай —
В расцвете сил, в преисполнении лет!
Он там, в ином краю. «Ищи, желай,
Проси о близких и о нас ответ!»

А мы смиренно молим о тебе,
О том, чтоб путь небесный легким был.
И вот застыли в скорби и мольбе,
А в сердце сокрушенном — братский пыл!

То горе в страшный миг произошло —
Нежданно и негаданно, как тать,
И смерть пришла, неся большое зло,
Которого нам сердцем не понять...

Урок ли это? Нет. Зачем урок?
Но понимаем, Господи, прости.
Отныне поминанье, голос строк,
Что вырвались из сердца на пути.

Скончался друг, который, как герой,
Всегда на помощь братьям приходил!
И не смущал проблем огромный рой,
Он делал все, что брат его просил.

Безвременно ушел из жизни тот,
Кто был достоин много лет пожить.
Как будто затуманен небосвод
И самый смысл теряет слово «быть»...

О Господи! Прими к Себе раба
В те кроны, что не меркнут, в райский сад!
Где вечные прекрасные хлеба,
Что радость, что живет в душе, хранят...

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

Принять, как есть, и чашу, и удел
С прозревшей печальною душой.
Ушел наш друг, что был предельно смел, —
И вот он в Царстве светится свечой!

Скончался тот, кто рядом с нами был,
Один из нас — такой же, как и мы.
И ангел тот, кто здесь его хранил,
Спасет среди уныния и тьмы.

Обетованье веры и святых
О том, что смерти, в Божьем мире нет!
В словах о вечном — строгих и простых —
Есть выход в радость, где родится свет.

Коль умирает ныне человек,
Который жил по правде пред Творцом,
То хоть недолог был прожитый век,
Небесным награждается венцом!

Нужны ли Богу добрые дела?
Пусть их считает горе-фарисей!
Проникнута страданием без зла
Судьба людей с нелегкой ношей сей...

У Бога мера царственной любви —
И вышняя награда велика!
Простое слово: «Брат, благослови,
Прости — хоть я несовершен пока!»

Прощенье нужно чисто испросить,
Найти простые, светлые слова.
И потому приводит к свету нить,
Хоть жизни оборвалась тетива.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ Н. И. КОЛОТОВКИНА

Желаем тем, кто остается здесь,
Всем приунывшим — близким и родным,
Перенести удар суровый — несть
У Бога смерти. Наша жизнь — как дым.

О Господи! Поддай надежду нам
На вечность, что раскроется сполна.
Молитвой ныне преисполнен храм,
В которой дышит жизни глубина!

А сердце, что ярилось пустотой,
Что восставало, не смиряясь, с тем,
Что разлучилось с подлинной мечтой,
Ведь близкий человек отныне нем,

Наплачется навзрыд оно в конец,
Но после успокоится, ведь Бог
За скорь большую подает венец —
Какой только вместить страдалец мог.

Так пусто в Академии теперь.
Урок английский получил урон.
Но не об этом плач. Смиренно верь,
Что внятен Богу наш последний стон.

О Господи! Прошу Тебя, введи
Ты в кровы рая Своего раба.
Филолога. Он будет не один
В священном лике. От души мольба.

Мы молимся. Ты знаешь все и Сам.
Ведь Сердцеведец. Нам роптать нельзя.
И лентою струится к небесам
Мольба, которой молятся друзья...

19.06.2016

Праздник Святой Троицы

2.

Песнь отпевания собрата

Завтра песнь поразит отпевальная
О собрате, о друге родном.
Грянет весть неотмирно пасхальная
Об уже бесконечно ином!

Верим в радость душой Воскресения,
Что восстанут когда-то тела —
Без условий, но с вестью прощения,
Чтобы не было боли и зла!

Песнь о том, что тенеты — превратные,
Что идем в край иной по земле.
И свершаются подвиги ратные,
Не пропасть дабы в сумрачной мгле!

Верим в то, что препоны напрасные,
Не сумеют они удержать
На пути нас в обители ясные,
Чтоб молиться о мире опять!

Смерти нет, есть с землей расставание,
Когда многое только лишь прах!
Побеждает святое молчание,
Что крепится на наших глазах!

Ждем мы чуда, но чуда великого,
Когда чувствуем: Бог с нами есть!
Он ведет и спасает от дикого.
Воздадим Ему славу и честь!

Завтра песнь зазвучит: «Ты преставился
В мир иной и святой, Николай,
В неотмирное небо направился —
В мир, в котором всегда будет рай!»

30.06.2016

3.

Единение в храме на отпевании

Переполнен молитвою храм бесконечной —
Провожают в путь горний чтеца Николая.
Он вступает теперь в мир доподлинно вечный.
Так неужто судьба ему выпала злая?

Неизвестны суды пренебесные Бога —
Он накажет, простит по незримому плану!
Он всегда принимает с любовью, не строго,
И целит навсегда неисцельную рану.

Умер рано, но Божия мера иная:
День един, словно тысяча в мире нездешнем.
Смерть пришла, и исполнилась мера земная,
Погружая как будто во мраке кромешном.

Прочитали в евангельском чтении о буре,
Что на верных Христу громыхала, ярилась.
И уже не взыскуя небесной лазури,
Умоляли Христа, чтоб явил Свою милость!

Только вера властна пробудить истукана —
Нашу душу, что камнем почти что застыла.
Мы стоим перед гробом с молитвою странной —
И родится в душе позабытая сила!

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

Перед смертью почувствовать жизнь в каждом слове,
Если подлинно скажется просто, от сердца!
Перед вечностью Божьей стоим наготове,
Ждем, когда распахнется священная дверца.

Первым входит усопший, готовый безмерно,
Хоть безвременна стала бедняги кончина.
Он взывает у Бога принять его верно:
Удостоить высокого горнего чина!

Упокоиться в вечности, в коей нет смерти,
Но блаженство святых и стремившихся к Богу,
Воссиявших на горней Божественной тверди,
Позабывших на веки мирскую тревогу.

Как мы можем, о брате своем помолиться —
Кто уже навсегда упокоился, други?
Нужно сердцем восстать, и духовно сразиться,
Чтобы смерть одолеть на молитвенном круге...

Храм исполнен молитвой. Прощанье собратьев.
Гроб распахнутый настезь, но там, за порогом,
Ожидают святые и ангелы ратью
Перед радостным и пренебесным Чертогом!

30.06.2016

4.

Мера жизни и смерти

Скончался непредвиденно собрат.
Его кончина — горький всем удел,
Ведь знания его студентам — клад,
И очень много остается дел...

Но Бог иной имеет горный план,
Который часто недоступен нам.
Суровый миг был Николаю дан,
А в завершение неотмирный храм!

Все молятся, и завидно чуть-чуть —
Его с любовью удалось отпеть,
И более нетруден вечный путь,
Непросто жить, но просто умереть.

У Бога мера, чтоб дошли быстрей,
Чтоб с каждым годом покаянней жить!
Тогда мольбы святых монастырей
Дойдут до неба — пощадить, простить!

30.06.2016

5.

Прощальное по безвременно погибшему

Умер тот, кто мог жить и жить,
Но и там за порогом жив!
Хорошо ему с Богом быть!

Тот, кто умер, живе́й живых!
Долог сей перерыв, так что ж?
Ныне он для друзей утих...

Где весь путь состоит из трав —
Много ржи колосится там.
Голос истины Божьей прав!

О священный небес порыв!
И любая бессильна ложь!
Николай входит в веры храм!

30.06.2016

6.

Жизнь вместо смерти

Вдруг умер самый лучший друг,
Кто вел вперед неторопливо.
Не напал земной испуг,
Ведь Николай был рядом — диво!

И вот преставился. Теперь
Он в небесах Господней славы
И перед ним открыта дверь!
Преклоним, братья, чутко главы!

Мы молимся о том, кто нас
Оставил в поле, сиротинок,
И отошел в нежданный час,
Как самый неключимый инок...

Тяжел монашества удел,
Но и семейный путь — нелегок:
Он жил среди обычных дел,
Перед земной печалью робок.

Наш умер брат в нежданный миг,
Но нету ропота на сердце.
Когда небесный луч проник,
Которым все должны согреться!

Он умер, мы же на земле
Пока еще греховны очень.
Потерян смысл всего во мгле,
И засланы туманом очи.

Смерть правого для нас призыв,
Чтоб мы доподлинно восстали.

А Николай на небе жив,
И слышит наши все печали!

Брат умер, остаемся мы
Искать у Промысла защиту.
Почти беспомощны, немые,
Но вечность через смерть открыта!

Нет смерти, есть особый мир,
Что притаился за порогом,
Когда падет земли кумир
И встретимся с единым Богом!

Уходит смерть, навстречу ей
Приходит жизнь небес в бурленьи,
И вера точится сильней
В сверхнеотмирном наученьи!

30.06.2016

7.

Песнь о Царствии над гробом почившего

«Царство небесное, Царство небесное,
Царство небесное, вечный покой».
Ныне вступаешь ты в диво чудесное
Там вдалеке от судьбины мирской!

Царство пресветлое, Царство нездешнее,
Воды весенние бурно текут.
Входишь ты в вечно живое и вешнее,
Бросив зиму и уныние тут!

Царство незримое, Царство прекрасное,
Царство, в которое входим душой,

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

Здесь на пороге оставив напрасное,
То, что нам кажется ношей большой...

Пели студенты победно о Царствии:
Смерть пред очами — урок навсегда!
В сердце оставшихся нас — благодарствие,
Промыслу Божьему искренне «да»!

30.06.2016

*На Благовещенском кладбище
после предания гроба земле*

8.

Цветы на могиле

Могилы с букетом цветов.
Ее обитатель готов
Предстать на Божественный суд
От жизни, мятущейся тут.

Цветы на могиле пестрят,
Людей полукружие в ряд.
А в смерти уныния нет,
Ведь чаем от Бога ответ!

Букет на могиле стоит —
Все души собрались в мольбе!
Усопший до срока молчит,
Но мрака в его нет судьбе.

30.06.2016

Ректор МДА архиепископ Верейский Евгений, профессорско-преподавательская корпорация и студенты московских духовных школ выражают соболезнования семье и близким Николая Иннокентьевича.

Вечная память почившему!